

Лунный свет выхватывал из темноты мечущиеся тени. Нью Куй, окружив себя верными охранниками, прикрывал тех из караванщиков, кто не успел вовремя сбежать. Глядя на побоище неподалеку, он понимал, что пока они в относительной безопасности. Большая часть Армии дома Те сейчас преследовала Чу Фэя и ушедших дальше Су Чаншэна и остальных, так что до них им дела пока не было.

Впрочем, даже если бы те, кто гнался за Чу Фэем и Су Чаншэном, решили вернуться, они вряд ли забыли бы о такой легкой добыче под боком. Поэтому Нью Куй и его люди, не теряя времени, похватали всё, что могли унести из караванного скарба, и бросились врассыпную. Большинство из них собирались сменить имена и навсегда оставить прошлое позади, а охранники вряд ли снова возьмутся за это ремесло.

Стоило двум сотням воинов Армии дома Те появиться на горизонте, как судьба каравана была предreshена.

Дело было вовсе не в том, что охранники плохо выполняли свою работу. Просто, потеряв уже половину состава, они не собирались участвовать в заведомо проигрышной схватке. В конце концов, каждый хочет жить. Они были лишь наемниками, получающими деньги за свой труд, а не преданными до смерти слугами.

Поэтому никто никого не винил. Никто не строил из себя благородного, отказываясь от добычи, и никто не попрекал Чу Фэя — это потеряло всякий смысл. То, что они не направили мечи против людей, с которыми плечом к плечу провели несколько дней, уже было проявлением порядочности.

Подобные истории на торговых путях случались постоянно. В каком-то смысле им еще повезло: остались живы, да к тому же получили богатства, о которых и мечтать не могли. Большинство из них были чьими-то холопами или рабами, а те, что поудачливее — просто бедняками, пытающимися вырваться из нищеты. Даже одна золотая монета для них была целым состоянием.

Нью Куй со своими ближайшими братьями уходил последним. Свой долг он выполнил до конца: перед уходом он разрубил путы на повозках, где держали рабынь. Смогут ли они сбежать и выжить — это было уже не в его силах.

Помогать Чу Фэю он не собирался — это его не касалось. Он был не прочь выпить с ним чарку при следующей встрече, но не собирался ради него жертвовать жизнью. Их дружба не зашла так далеко. Поэтому он лишь бросил прощальный взгляд вдаль, пробормотал пожелание удачи и умчался в противоположную сторону.

Даже если они были знакомы давно, для него Чу Фэй оставался просто хорошим знакомым, а не братом.

— Седьмой! Лови копье!

После нескольких схваток даже Чу Фэй был ранен, а половина из шестнадцати братьев выглядели бледными как смерть, получив тяжелые раны. Казалось, еще мгновение — и кто-то из них падет, но никто не отступил. Они продолжали отчаянно махать клинками, порой закрывая товарищей собственными телами.

И в этот момент до слуха Чу Фэя донесся знакомый клич, а справа показались три фигуры. В небо взмыло тяжелое древковое оружие, рассекая воздух.

Луна клонилась к закату, когда подросли трое всадников, а в воздухе с грозным гулом пронеслось Копье Танцующего Лазурного Цилиня.

Это копье было выковано из Железа Скальных Метеоритов, настоящего небесного металла и отборной стали. Лезвие длиной в девяносто сантиметров напоминало огромный восьмигранный меч с сужением в верхней части. На самом деле граней было четыре, но благодаря высокому ребру жесткости и ширине лезвия в девять сантиметров оно казалось четырехгранным. Вдоль ребра шла желобчатая выемка с инкрустацией золотом, разделявшая стороны.

На месте соединения древка и наконечника Чу Фэй разместил украшение, напоминающее навершие меча Парящего Дракона. На самом наконечнике и древке были выгравированы двадцать одна фигура лазурных цилиней, заменяющих привычные драконьи узоры. Само древко длиной более трех метров было обмотано железными нитями для прочности.

Это копье Чу Фэй выковал в память о своих двадцати семи годах жизни в прошлой реинкарнации, потратив на него более четырех лет. При ковке он надеялся, что, подобно мечу Парящего Дракона, оно будет издавать свистящий звук при взмахах, но после сборки копье молчало.

Однако сейчас, после мощного броска Хэ Бэйшаня, раздался низкий, утробный гул, похожий на рык зверя. Копье, наконец, зазвучало.

Чу Фэй был приятно удивлен, но времени радоваться не было. Оставив в стороне эмоции от появления Хэ Бэйшаня, Хэ Юньци и Монкрейда, он бросился к копью, вонзившемуся в землю после того, как прошло двух вражеских всадников. Без привычного оружия в конном бою ему приходилось несладко.

— Ха-ха! Как раз вовремя! А теперь, щенок, готовься к смерти!

Схватившись за древко, Чу Фэй ощутил прилив сил. С победным кличем он вырвал копье из земли, сбил двоих наседавших врагов и устремился на того, кто орудовал железным копьём.

Это короткое время, пока он был лишен своего оружия, вымотало его до предела. Враг со своим копьём не давал ему передышки, а опасаясь, что Чу Фэй применит какой-нибудь трюк, подтянул еще двоих помощников. Теперь же, с оружием в руках, Чу Фэй бросился в атаку с яростью дракона, вернувшегося в океан. От возбуждения копье вновь издало низкий

рокочущий звук.

— Вот это по душе!

Забыв о технике и сдержанности, Чу Фэй обрушил на врага всю мощь Копья Танцующего Лазурного Цилиня. Удары были такими тяжелыми, что железное копье противника погнулось, а у того от натуги полопалась кожа на ладонях, заливая руки кровью.

Трое подоспевших всадников тем временем встали перед шестнадцатью братьями, демонстрируя невероятную доблесть. Хэ Юньци со своим тяжелым алебардовым топором, Хэ Бэйшань с массивным чеканом — они крушили врагов с безудержной яростью. Монкрейд, орудуя в левой руке Саблей Снежной Бездны, а в правой — Саблей Белого Феникса, словно копьем, быстро выправил критическое положение, в котором оказались израненные братья.

— Стоять!

Громоподобный окрик Чу Фэя заставил всех замереть. Чернолицый мужчина, чье копье было сломано, висел в воздухе, пронзенный копьем Чу Фэя за лопатку.

Поле боя затихло. Обе стороны разошлись на несколько шагов, глядя друг на друга.

— Прошу, пощади нашего молодого господина, и мы немедленно отступим. Иначе мы все поляжем здесь, но утянем вас с собой, — проговорил сорокалетний мужчина, выходя вперед. Хотя в его словах сквозила угроза, он стоял на коленях.

— Умоляю, пощади нашего молодого господина!

Оставшиеся в живых тридцать воинов в доспехах один за другим сошли с лошадей и опустили на колени перед человеком, с которым еще мгновение назад насмерть бились.

— Ты, должно быть, Те Цзянь? У тебя отличные подчиненные, но никудышный господин, — холодно произнес Чу Фэй, глядя на пронзенного врага.

— Хочешь убить — убей, зачем унижать? Я признаю, что проиграл тебе, попался в твою ловушку, признаю. Но это не дает тебе права издеваться надо мной, — прошипел Те Цзянь, морщась от боли, но не издавая ни звука.

— Жажда мести — это не грех. Но сегодня твои люди снова потеряли половину состава. Если ты продолжишь в том же духе, сколько из них останется в живых, даже если ты добьешься своего? По-моему, твой выбор был даже хуже, чем у той девчонки.

Чу Фэй усмехнулся, страхнул Те Цзяня с наконечника копья и развернул коня. Он больше не

смотрел на них. Хотя он не ожидал, что все закончится именно так, результат был хорош — его братья остались живы.

Ему действительно повезло. Этот бой вымотал его до предела. Если бы Хэ Бэйшань и остальные опоздали хоть немного, он бы не выдержал. Он работал на пределе своих сил, на одном лишь безумном кураже.

Пусть он не любил Те Цзяня, но это был самый сильный противник, с которым ему доводилось сражаться с тех пор, как он вышел в большой мир. Его мастерство было не ниже, чем у отца, Чу Гэ. Конечно, братья Хэ были не слабее, но они никогда не сражались с таким смертоносным намерением, ограничиваясь лишь тренировочными спаррингами.

— Спасибо, приятель.

Чу Фэй скакал вперед, с легкой улыбкой поглаживая древко копья. Лунный свет, игравший на острие, казалось, плясал от радости. Будто только сегодня он по-настоящему обрел свое оружие.

Рычащий молот, танцующее копье — вместе они составляли единое целое. И пусть вместо жаркого солнца над головой сияла лишь холодная луна, это придавало оружию особую мягкость. Теперь это был не просто кусок металла, а самый близкий товарищ, такой же, как и его братья.

— У-у-у... Р-р-р...

Ночной ветерок внезапно коснулся его лица, но в этот раз он не казался холодным. Казалось, он принес ответ от копья, словно говоря: «К чему эти пустые любезности между нами?» Чу Фэй широко улыбнулся, и усталость немного отступила.

— И тебе спасибо.

Его конь, почувствовав настроение хозяина, прибавил ходу, и его походка стала легкой и задорной.

<http://bllate.org/book/20000/1972271>